

Учет рассмотренных специфических особенностей белорусского уголовного закона, рассмотренных в настоящей работе, может быть использован законодателем в целях совершенствования как концептуальных положений УК, касающихся, например, расширения оснований уголовной ответственности, так и отдельных элементов института соучастия в преступлении.

Список использованных источников

1. Аминев, Т. К. понятию организованной группы / Т. Аминев, И. Биккнин // Социалист. законность. – 1990. – № 9. – С. 74.
2. Бурчак, Ф. Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы / Ф. Г. Бурчак. – Киев : Вища шк., 1986. – 208 с.
3. Веремеенко, В. М. История возникновения и развития соучастия в уголовном праве Республики Беларусь в досоветский период / В. М. Веремеенко, И. В. Веремеенко // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2014. – № 2. – С. 55–60.
3. Глухова, О. В. Соучастие в преступлении по уголовному законодательству Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины / О. В. Глухова // Вестн. Брэсц. ун-та. Сер. 2. Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2013. – № 1. – С. 149–156.
4. Грунтов, И. О. Субъективные признаки соучастия / И. О. Грунтов // Суд. вестн. – 2006. – № 1. – С. 46–50.
5. Курс уголовного права : в 5 т. / С. В. Ананич [и др.] ; под общ. ред. И. О. Грунтова, А. В. Шидловского. – Минск : Изд. центр БГУ, 2018. – Т. 1 : Общая часть. Учение о преступности. – 863 с.
6. Пудовочкин, Ю. Е. Завышенная квалификация соучастия в преступлении (обзор судебной практики) / Ю. Е. Пудовочкин // Вестн. Ун-та прокуратуры России. – 2019. – № 3 (71). – С. 81–88.
7. Хомич, В. М. Системно-содержательные изменения института соучастия в Уголовном кодексе Беларуси и стандарты законности при квалификации / В. М. Хомич // Судебная практика в контексте принципов законности и права : сб. науч. тр. / Ин-т переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждения юстиции Белорус. гос. ун-та ; редкол.: В. М. Хомич (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2006. – С. 35–57.

Дата поступления в редакцию: 31.05.2021

УДК 343.352

В. М. Веремеенко, кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции
Академии МВД Республики Беларусь
e-mail: vitalik.VVM@yandex.ru

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Рассматривается криминологическая характеристика преступлений, составляющих взяточничество. Основываясь на статистических данных, проведен анализ состояния и динамики таких преступлений, как дача взятки, получение взятки и посредничество во взяточничестве, дается авторская оценка этим преступлениям.

Ключевые слова: криминологическая характеристика взяточничества, уровень, структура и динамика взяточничества.

V. M. Veremeenko, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Detective Activity of the Faculty of Militia
of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus
e-mail: vitalik.VVM@yandex.ru

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF BRIBERY

The article examines the criminological characteristics of crimes of bribery. Based on statistical data, the state and dynamics of such crimes as giving a bribe, receiving a bribe and mediation in bribery are analyzed, and the author's assessment of these crimes is given.

Keywords: criminological characteristics of bribery, level, structure and dynamics of bribery.

Взяточничество – наиболее опасное проявление коррупции – представляет серьезную угрозу безопасности Республики Беларусь. До настоящего времени не удалось добиться ощутимых результатов в противодействии данному негативному явлению. И сегодня решение обозначенной проблемы требует дальнейшего глубокого научного осмысления, основанного на изучении состояния преступлений, относящихся к категории взяточничества, их структурных и динамических характеристик. Криминологическая характеристика данных преступлений представляет интерес как с теоретической, так и с практической точки зрения. Разработка путей и методов противодействия взяточничеству невозможна без изучения причин и условий возникновения взяточничества, его структуры и динамики. В деятельности по предупреждению и раскрытию рассматриваемых преступлений особое значение приобретает использование криминологических данных, характеризующих такие деяния. Статистические данные о совершенных преступлениях данного вида обеспечат более глубокое изучение преступлений, предусмотренных ст. 430–432 УК, и помогут выработать наиболее эффективные меры противодействия им. Изучением отдельных аспектов криминологической характеристики преступлений, составляющих взяточничество, занимаются многие отечественные и российские ученые, среди которых В. А. Ананич, А. И. Долгова, С. М. Иншаков, А. М. Клим, И. Н. Ключевская, А. В. Кудашкин, В. Н. Кудрявцев, В. В. Лунеев, А. В. Толмач, В. М. Хомич, В. Е. Эминов и др.

Вместе с тем разработка вопросов криминологической характеристики взяточничества пока еще отстает от потребностей правоприменительной практики, некоторые вопросы исследованы не полностью, а накопленный в прошлом криминологический материал по рассматриваемой проблеме нуждается в дополнении и корректировке с учетом изменений, произошедших в обществе.

Указанные обстоятельства предопределяют важность дальнейших научных исследований в этой области.

Исследование любого вида преступлений предполагает изучение их количественно-качественных характеристик как важных элементов государственной стратегии противодействия преступности, в том числе преступлениям, составляющим взяточничество. Первое мнение при изучении указанных характеристик отводится исследованиям в рамках криминологической характеристики конкретных видов преступлений. При этом под криминологической характеристикой преступлений понимается совокупность данных (информация об уровне, состоянии, структуре, динамике, причинах и условиях преступности) об определенном виде преступлений либо конкретном противоправном деянии [2, с. 84; 6, с. 306]. Таким образом, согласно приведенному определению применительно к исследуемым нами преступлениям прежде всего необходимо проанализировать данные об их уровне, структуре, динамике и удельном весе в общем количестве зарегистрированных в Республике Беларусь коррупционных преступлений.

Одним из основных общих показателей является количество зарегистрированных фактов взяточничества (рис 1).

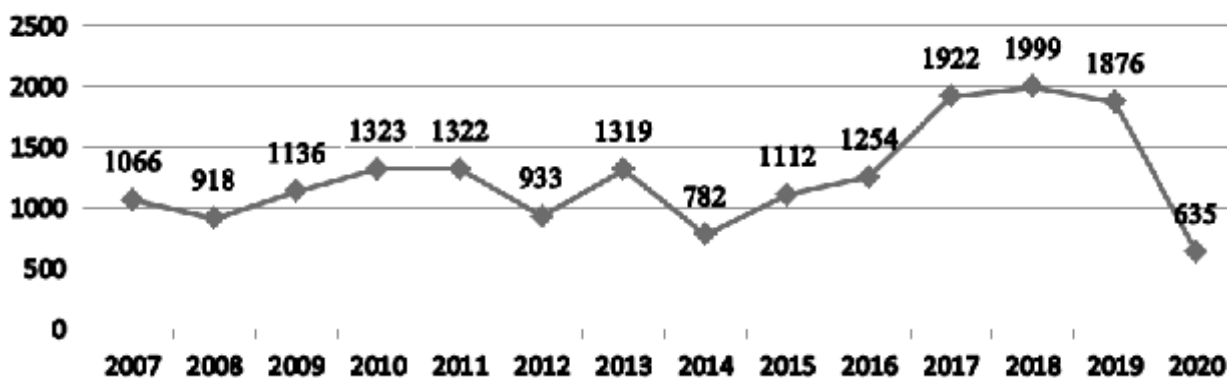

Рис. 1. Динамика преступлений, составляющих взяточничество за период 2007–2020 гг.

Как показало исследование, в структуре преступлений, составляющих взяточничество, за последние 14 лет наибольшая доля (54,7 %) принадлежит получению взятки. Динамика данного вида преступления характеризуется неоднозначными тенденциями (рис. 2).

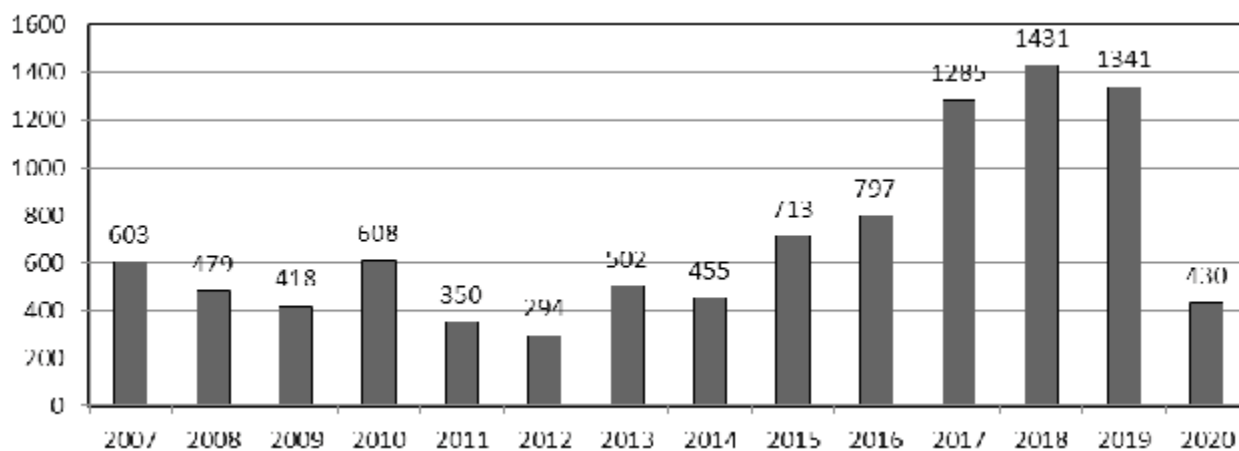

Рис. 2. Динамика количества зарегистрированных фактов получения взяток

Среди преступлений, составляющих взяточничество, в рассматриваемый период довольно распространенным являлось также и дача взятки (рис. 3).

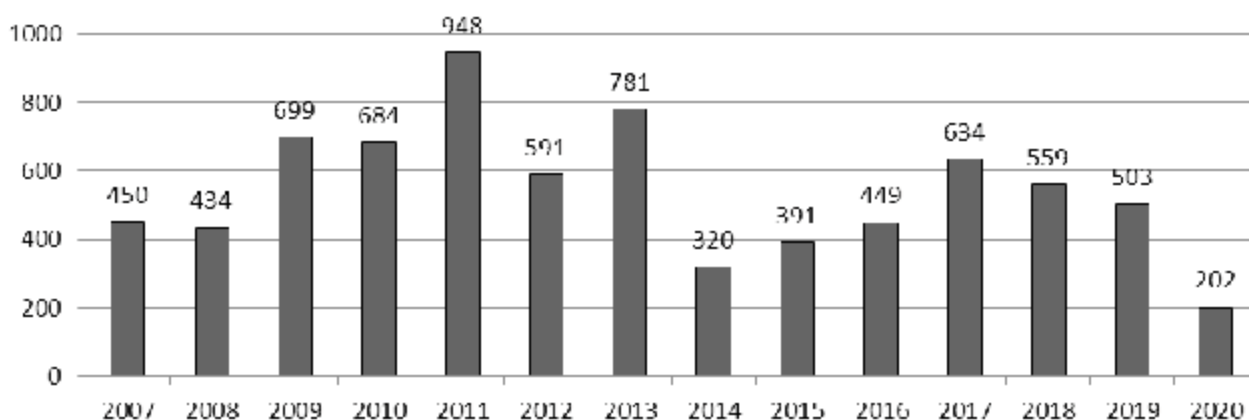

Рис. 3. Динамика количества зарегистрированных фактов дачи взяток

Анализ соотношения зарегистрированных фактов получения и дачи взяток указывает на то, что доля дачи взяток в структуре взяточничества уменьшилась с 42,2 % в 2007 г. до 26,8 % в 2019 г., в то же время доля получения взяток за этот период увеличилась с 56,6 % до 71,5 %. Снижение числа зарегистрированных в 2007–2019 гг. фактов дачи взяток в сравнении с получением взяток, полагаем, вряд ли отражает реальные тенденции, поэтому данный показатель является, скорее, показателем смены приоритетов правоохранительной деятельности. Иначе говоря, правоохранительные органы стали более активно бороться с тем, что представляет большую опасность, что требует более серьезных усилий, – с получением взяток. Такую ситуацию можно оценивать только положительно.

Следует отметить, что среди преступлений, образующих взяточничество, самую малочисленную группу составили факты посредничества во взяточничестве. И здесь важно понимать, что посредничество во взяточничестве – достаточно серьезный элемент в механизме коррупционного подкупа, и в ряде случаев без участия посредника подкуп становится просто невозможным, к тому же использование посреднических схем является важным индикатором повышенной общественной опасности взяточничества. Соответственно, противодействие посреднической коррупционной деятельности должно стать особым направлением борьбы с коррупцией (рис. 4), так как изучение криминологической характеристики указанного преступления представляет значительный интерес.

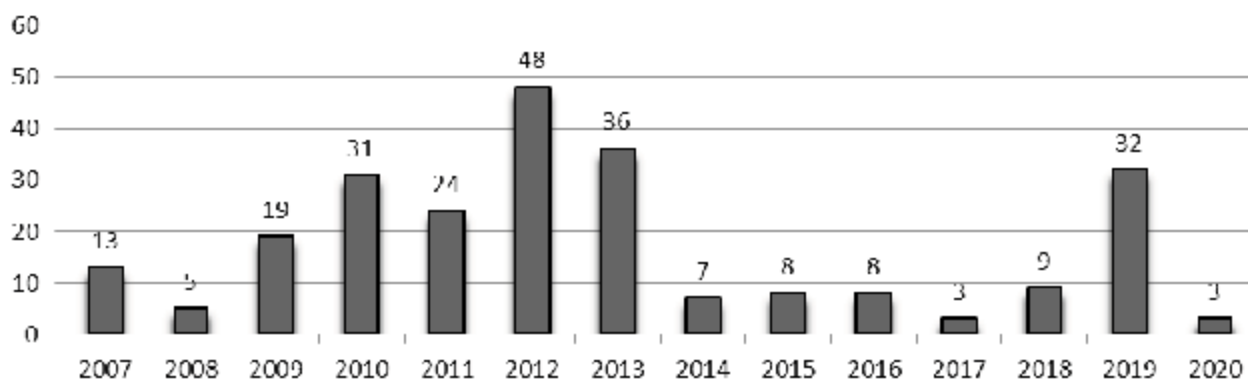

Рис. 4. Динамика количества зарегистрированных фактов посредничества во взяточничестве

Полагаем, что представленная наглядно тенденция к распространению и расширению посреднической коррупционной деятельности вполне закономерна. Спрос на услуги посредников, по нашему мнению, в дальнейшем будет расти, так как посредничество в коррупционном подкупе выполняет ряд значимых функций, позволяет сохранять высокую латентность.

Однако статистические данные не дают полной и объективной информации о масштабах распространения взяточничества. В научной литературе многие авторы справедливо указывают на то, что коррупционные преступления обладают высоким уровнем латентности и в силу этого крайне трудно поддаются как измерению, так и выявлению [3, с. 19; 4, с. 16; 7, с. 35; 8, с. 11]. Так, по оценкам специалистов, количество выявляемых случаев взяточничества по отношению к их фактическому уровню колеблется в пределах от 0,1 до 2 % [7, с. 36]. В этой связи логичным видится утверждение А. И. Долговой о том, что общеуголовная преступность, как правило, отражается в статистике в большей своей части, а коррупционная преступность – только в очень небольшом проценте: 2,5 % и даже меньше, поэтому по данным уголовной статистики нельзя судить о ее фактических тенденциях [5, с. 138–139]. Таким образом, многие исследователи делают вывод о том, что в силу высокого уровня латентности взяточничества в действительности его удельный вес намного выше того, который демонстрирует официальная статистика.

Полагаем, что важна не только констатация данного факта, но и уяснение причин высокой латентности и низкого уровня выявляемости рассматриваемых преступлений. Проведенное нами исследование позволило установить несколько таких причин. Во-первых, повышенная латентность взяточничества объясняется его согласительным характером, носящим форму сделки, в силу чего для обеих сторон выгодно не сообщать о фактах взяточничества в правоохранительные органы. По данным исследований в большинстве случаев фактов взяточничества обе стороны идут навстречу друг другу, извлекая взаимную выгоду. Во-вторых, высокая латентность указанных преступлений во многом объясняется и особым характером их подготовки и совершения, разнообразием изоэренных схем их совершения. Поскольку получение, дача взятки и посредничество во взяточничестве происходят в условиях тайны, зафиксировать данные преступления при согласии лиц, их совершивших, очень сложно. В-третьих, в поле зрения правоохранительных органов до недавнего времени в основном попадала низовая коррупция. В теории криминологии выделяют такой вид взяточничества, как элитарная коррупция (коррупционный подкуп высших эшелонов власти), который выявлять намного труднее. В-четвертых, в общественном сознании сформировалось мнение о том, что взяточничество – закономерное и оправданное явление, что взятка необходима только для решения многих жизненных проблем [1, с. 68]. Без изменения менталитета и общественного мнения по отношению ко взяточничеству снизить его уровень трудно.

С изменением динамики преступлений, составляющих взяточничество, менялся и их качественный состав. Об этом свидетельствуют статистические данные о совершении рассматриваемых преступлений при наличии тех или иных квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков (табл. 1).

Таблица 1

Динамика преступлений, составляющих взяточничество, совершенных при квалифицирующих и особо квалифицирующих признаках

Год	ст. 430 УК			ст. 431 УК			ст. 432 УК		
	ч. 1	ч. 2	ч. 3	ч. 1	ч. 2	ч. 3	ч. 1	ч. 2	ч. 3
2007	113	452	38	73	368	9	8	3	2
2008	68	385	26	59	373	2	2	3	–
2009	82	253	83	258	431	10	16	2	1
2010	96	488	24	341	332	11	17	14	–
2011	60	270	20	475	458	15	15	8	1
2012	71	182	41	381	198	12	34	13	1
2013	79	391	32	470	292	19	25	11	–
2014	91	313	51	116	201	3	5	2	–
2015	149	503	61	105	269	17	2	6	–
2016	207	541	49	179	264	6	4	3	1
2017	281	928	76	222	400	12	2	1	–
2018	377	921	133	276	257	26	8	–	1
2019	368	851	122	196	292	15	7	25	–
2020	140	234	56	98	91	13	1	2	–
Всего	2 182	6 712	812	3 243	4 232	170	146	93	7

Из анализа данных приведенной динамики видно, что основная масса рассматриваемых преступлений совершалась при наличии тех или иных квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков. Так, за исследуемый период удельный вес таких преступлений составил 68,3 %. Вместе с тем заметна тенденция к снижению преступлений, составляющих взяточничество, при наличии указанных признаков: удельный вес таких преступлений уменьшился с 81,8 % в 2007 г. до 62,4 % в 2020 г. При этом следует отметить, что количество особо тяжких преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 430 УК, почти не снижалось. Если в 2007 г. такие деяния составляли 6,3 % от всех зарегистрированных фактов получения взяток, то в 2020 г. – уже 13 %. Такая ситуация, на наш взгляд, объясняется более активной деятельностью правоохранительных органов по выявлению и расследованию подобных деяний.

Важным составным элементом криминологической характеристики взяточничества являются сведения о лицах, осужденных за рассматриваемые преступления, и о примененных к ним мерах наказания (табл. 2).

Таблица 2

Сведения о численности осужденных за преступления, составляющие взяточничество

Количество осужденных по статьям УК	Год														Всего
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
ст. 430	225	161	158	118	67	47	54	69	112	119	154	313	336	233	2 166
ст. 431	156	171	161	134	116	54	46	48	75	120	126	247	207	152	1813
ст. 432	5	6	5	3	1	1	1	1	2	2	3	2	3	3	38
Всего	386	338	324	255	184	102	101	118	189	241	288	562	546	388	4 017

Изучение и анализ представленных данных табл. 2 свидетельствует о том, что ежегодно происходили изменения числа лиц, осужденных за взяточничество. Динамика этих изменений носит волнообразный характер.

По результатам сравнительного анализа данных рис. 1 и табл. 2 можно сделать вывод о том, что динамику количества зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 430–432 УК Республики Беларусь, и лиц, осужденных за их совершение, в целом иллюстрирует их несоответствие. Так, процент осужденных за взяточничество по сравнению с количеством зарегистрированных преступлений этой категории за рассматриваемый период составил 22,8 %. Данный

показатель свидетельствует о том, что одним лицом могли быть совершены несколько преступлений, составляющих взяточничество, и эти противоправные деяния были установлены ОВД. Кроме того, наблюдается снижение зарегистрированных фактов взяточничества в 2020 г., хотя соотношение их с осужденными за их совершение лицами составило более 61 %. Представляется, что такая тенденция обусловлена прежде всего изменениями в критериях оценки деятельности оперативных подразделений ОВД, занимающихся выявлением фактов взяточничества. Это негативно может сказаться на установлении всех фактов преступной деятельности одного лица и привлечении его к установленной уголовным законом ответственности, создание состояния безнаказанности.

Статистические данные, представленные в табл. 3–5 позволяют составить представление об общем количестве осужденных за указанные преступления, динамике количества осужденных к лишению свободы и сроках этого наказания.

Таблица 3

Динамика количества осужденных за получение взятки в зависимости от срока лишения свободы

Срок наказания	Год														Всего	Удельный вес, %
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020		
Количество осужденных	225	161	158	118	67	47	54	69	112	119	154	313	336	233	2166	100
Количество осужденных к лишению свободы	217	147	145	90	35	30	39	55	94	103	124	260	237	179	1755	81
До 1 года	3	2	3	1	1	-	-	1	-	-	-	1	1	4	17	0,8
От 1 до 2 лет	29	13	6	4	1	-	-	2	1	3	4	5	30	27	125	5,8
От 2 до 3 лет	14	9	16	22	8	6	7	10	11	21	20	38	40	43	265	12,2
От 3 до 5 лет	17	10	32	39	15	11	13	22	38	48	54	124	102	55	580	26,8
От 5 до 8 лет	137	105	61	21	9	11	15	16	33	25	31	82	48	39	633	29,2
От 8 до 10 лет	15	7	11	3	1	2	1	1	5	3	11	5	10	9	84	3,9
От 10 до 15 лет	2	1	16	-	-	-	3	3	6	3	4	5	6	2	51	2,3

Таблица 4

Динамика количества осужденных за дачу взятки в зависимости от срока лишения свободы

Срок наказания	Год														Всего	Удельный вес, %
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020		
Количество осужденных	156	171	161	134	116	54	46	48	75	120	126	247	207	152	1813	100
Количество осужденных к лишению свободы	57	54	56	35	29	14	17	20	38	39	37	34	52	44	526	29
До 1 года	-	-	-	2	2	1	1	-	1	-	2	4	2	2	17	0,9
От 1 до 2 лет	10	13	10	4	5	4	2	2	8	9	7	6	13	11	104	5,7
От 2 до 3 лет	17	17	22	15	12	4	3	8	8	13	11	12	18	15	175	9,7
От 3 до 5 лет	22	19	20	11	7	4	7	5	19	11	12	7	10	11	165	9,1
От 5 до 8 лет	8	4	4	3	3	1	3	4	2	6	4	3	9	5	59	3,3
От 8 до 10 лет	-	1	-	-	-	-	1	1	-	-	1	1	-	-	5	0,3
От 10 до 15 лет	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	1	-

Таблица 5

**Динамика количества осужденных за посредничество во взяточничестве
в зависимости от срока лишения свободы**

Срок наказания	Год														Всего	Удельный вес, %
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020		
Количество осужденных	5	6	5	3	1	1	1	1	2	2	3	2	3	3	38	100
Количество осужденных к лишению свободы	1	-	-	1	-	-	1	-	1	1	1	1	2	-	9	23,7
До 1 года	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
От 1 до 2 лет	-	-	-	1	-	-	1	-	-	-	-	-	1	-	3	7,9
От 2 до 3 лет	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	1	-	2	5,3
От 3 до 5 лет	1	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	1	-	-	4	10,5
От 5 до 8 лет	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
От 8 до 10 лет	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
От 10 до 15 лет	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Анализ представленных данных табл. 3–5 показывает, что лицам, осужденным за взяточничество, чаще всего назначалась мера наказания, связанная с лишением свободы. Так, за весь исследуемый период к лишению свободы было осуждено 2 290 человек, или 57 % от общего числа осужденных за взяточничество. Наибольшее количество осужденных к лишению свободы составляли лица, совершившие такое преступление, как получение взятки. За весь рассматриваемый период такое наказание за получение взятки было назначено 81 %, дачу взятки – 29 % и посредничество во взяточничестве – 23,7 % лиц из общего числа осужденных за эти противоправные деяния. Чаще всего лишение свободы назначалось на срок от трех до пяти лет (32,7 % осужденных) и от пяти до восьми лет 30,2 % осужденных). Реже всего лишение свободы назначалось на срок от 10 до 15 лет (2,3 % осужденных) и на срок до одного года (1,5 % осужденных).

Оценивая практику назначения видов наказания в 2007–2020 гг., следует отметить, что довольно часто назначались и наказания, не связанные с лишением свободы. К указанным видам наказания было осуждено около 37 %.

Таблица 6

**Сведения о лицах, привлеченных к мерам наказания,
не связанным с лишением свободы, за взяточничество за 2007–2020 гг.**

Мера наказания	Получение взятки	Дача взятки	Посредничество во взяточничестве	Всего
Количество осужденных к мерам наказания не связанным с лишением свободы	293	1 202	28	1 523
Ограничение свободы	286	759	21	1 066
Исправительные работы	1	189	-	190
Штраф	5	186	5	196
Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	-	-	-	-
Арест	1	68	2	71

Обращает на себя внимание тот факт, что наказания, не связанные с лишением свободы, доминируют за такое преступление, как дача взятки (78,9 %). Среди мер наказания, не связанных с лишением свободы, чаще всего назначалось ограничение свободы (70 %).

Учитывая, что получение взятки, дача взятки и посредничество во взяточничестве являются коррупционными преступлениями, полагаем, их следует также рассматривать в системе всех коррупционных преступлений. Такой подход позволит более полно выявить как состояние, так и тенденции исследуемых нами преступлений.

Таблица 7

Динамика и удельный вес взяточничества в общем объеме коррупционной преступности в Республике Беларусь за 2007–2019 гг.¹

Год	Количество зарегистрированных коррупционных преступлений	Количество зарегистрированных преступлений, составляющих взяточничество	Удельный вес взяточничества, %
2007	2 307	1 066	46,2
2008	2 047	918	44,8
2009	2 551	1 136	44,5
2010	2 663	1 323	49,7
2011	2 466	1 322	53,6
2012	1 824	933	51,2
2013	2 378	1 319	55,5
2014	1 847	782	42,3
2015	2 275	1 112	48,9
2016	2 534	1 254	49,5
2017	3 364	1 922	57,1
2018	3 372	1 999	59,3
2019	2 923	1 876	64,1
2020	1 226	635	51,8
Всего	33 777	17 597	52,1

Приведенные в табл. 7 данные свидетельствуют о том, что в структуре коррупционной преступности в 2007–2020 гг. взяточничеству принадлежит значительная доля – 52,1 %. При этом обращает на себя внимание, что с 2007 г. наблюдалось увеличение исследуемых преступлений в общем объеме коррупционной преступности. Если в 2007 г. удельный вес данных преступлений в структуре коррупционной преступности составлял 46,2 %, то в 2019 г. – уже 64,1 %. В 2020 г. наблюдается снижение до 51,8 % по причинам, указанным выше.

Как видим, в структуре коррупционной преступности за 2007–2020 гг. наибольшая доля принадлежала преступлениям, составляющим взяточничество. Представленные данные свидетельствуют о том, что в целом динамика исследуемых преступлений соответствует динамике коррупционной преступности в Республике Беларусь.

Анализ статистических данных и результатов проведенного исследования позволяет сделать следующие выводы.

Уровень взяточничества в Республике Беларусь продолжает оставаться высоким. Статистический анализ демонстрирует устойчивый прирост преступлений, составляющих взяточничество. За период с 2007 г. по 2019 г. число данных преступлений выросло с 1 066 в 2007 г. до 1 876 в 2019 г. Обращает на себя внимание и тот факт, что удельный вес данных преступлений в общей структуре коррупционной преступности увеличился на 17,9 %. При этом наблюдается снижение зарегистрированных фактов взяточничества в 2020 г. Данная тенденция обусловлена изменениями в критериях оценки деятельности оперативных подразделений ОВД, занимающихся выявлением взяточничества, что, по нашему мнению, негативно может сказаться на установлении всех фактов преступной деятельности одного лица и привлечении его к установленной уголовным законом ответственности.

¹ Рассчитывалось исходя из перечня коррупционных преступлений, утвержденного постановлением Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, Комитета государственного контроля Республики Беларусь, Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь, Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Комитета государственной безопасности Республики Беларусь от 31 января 2011 г. № 5/8/1/34/6.

В структуре взяточничества за анализируемый период наибольшая доля принадлежит такому преступлению, как получение взятки, доля которого за анализируемый период составила 55,2 %. Интенсивность борьбы со взяточничеством таким образом обеспечивалась в значительной степени за счет роста установленных фактов получения взяток. Такая тенденция, на наш взгляд, объясняется прежде всего активизацией противодействия наиболее опасной форме рассматриваемого негативного явления.

Как показало проведенное исследование, удельный вес осужденных за взяточничество по сравнению с количеством зарегистрированных преступлений этой категории за период 2007–2020 гг. составил 22,8 %. Это свидетельствует о том, что одним лицом могли быть совершены несколько преступлений, составляющих взяточничество, и эти противоправные деяния были установлены ОВД. Вместе с тем наблюдается снижение зарегистрированных фактов взяточничества в 2020 г., хотя соотношение их с осужденными за их совершение лицами составило более 61 %. Указанное обстоятельство может свидетельствовать о том, что в связи с изменениями в критериях оценки оперативных подразделений ОВД не все факты взяточничества, совершенные одним лицом, подлежат выявлению.

Анализ судебной статистики свидетельствует, что в 2007–2020 гг. среди наказаний за преступления, предусмотренные ст. 430–432 УК Республики Беларусь, доминирующим являлось лишение свободы, которое чаще всего назначалось на срок от трех до восьми лет. В то же время для лиц, осужденных за дачу взятки, в подавляющем большинстве случаев назначались наказания, не связанные с лишением свободы.

Многие исследователи отмечают, что, учитывая высокий уровень латентности рассматриваемых преступлений, можно сделать вывод о том, что их динамика показывает не столь реальную криминальную ситуацию, сколько отражает противодействие взяточничеству. В этом ракурсе рост зарегистрированных преступлений можно расценивать как показатель повышения активности правоохранительных органов. С этим можно согласиться. Вместе с тем представляется, что увеличение количества зарегистрированных преступлений, образующих взяточничество, свидетельствует и о фактическом количественном росте и качественном изменении этого вида деяний, повышении степени их общественной опасности, о том, что меры по борьбе со взяточничеством не полностью соответствуют его масштабам, что они еще недостаточны. В связи с этим видится необходимым дальнейшее совершенствование проводимой Республикой Беларусь уголовно-правовой политики и мер воздействия в рассматриваемой сфере с целью минимизации подобных противоправных посягательств, а также способствующих им условий.

Список использованных источников

1. Барановский, Н. Коррупция как антиобщественное явление: социально-криминологический анализ / Н. Барановский // Юстыця Беларусі. – 2013. – № 3. – С. 67–69.
2. Дикун, И. П. Криминология : учеб. пособие / И. П. Дикун – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2008. – 312 с.
3. Клим, А. М. Взятничество: криминологическая характеристика и предупреждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. М. Клим ; Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь – Минск, 2013. – 25 с.
4. Красникова, Е. В. Проблемы повышения эффективности борьбы с коррупцией в современной России / Е. В. Красникова // Следователь. – 2012. – № 7. – С. 13–18.
5. Криминология : учеб. / под общ. ред. А. И. Долговой. – М. : Норма, 2001. – 848 с.
6. Криминология : учеб. / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2007. – 686 с.
7. Противодействие коррупции : учеб. пособие / Н. А. Бабий [и др.] ; под общ. ред. А. В. Конюка. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2016. – 498 с.
8. Чашин, К. В. Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве / К. В. Чашин. – М. : Юрлитинформ, 2015. – 288 с.

Дата поступления в редакцию: 10.09.2021